

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО

Юлия Фирсанова

Шестеро против Темного

Роман

Москва, 2012
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Шестеро против Темного: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-1224-2

Мир Алторана изнывает от загадочного Темного Гнета. Типы с метровыми когтями в импозантных черных плащах и свиньи в кольчугах терроризируют мирное население, стаи ворон пожирают бесценную кукурузу, маги сменили цвет на радикально голубой и мрут как мухи... Жаловались? Тогда не сетуйте, что посланники Совета богов пришли к вам на помощь. И ведь спасут! Правда, способ веселая компания друзей будет выбирать сама!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012
ISBN 978-5-9922-1224-2

Глава 1

НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Еще не открыв глаз, Элька почувствовала, как губы расплываются в умиротворенной улыбке. Скажи кто несколько месяцев назад, что именно так она будет реагировать на каждое пробуждение, немедленно обозвала бы предсказателя мошенником. Но сейчас Елена Сергеевна Белозерова, в прошлом секретарь в третьеразрядной конторе, а ныне наемный работник Совета богов по контракту, была абсолютно, преступно, просто сверхъестественно счастлива! Каждый новый день только добавлял радости в копилку жизни.

Даже коллега Эльки, воитель Эсгал, склонный к критике любого импульсивного поступка девушки, не мог испортить своими нравоучительными замечаниями неизменно восхитительного настроения юной хаотической колдуньи. Куда уж маленькому солнечному лучу, прокравшемуся в спальню и неизвестно каким образом преодолевшему заградительную полосу из штор и полога балдахина.

Элька потянулась, распахнула серо-голубые, казавшиеся почти синими от бликов полога, глаза и хихикнула. На балдахине, вцепившись в него острыми коготками на манер декоративной прищепки из магазинчика приколов, висела домашняя зверушка, как и подобает летучим мышам, вниз головой. Вот только совершенно не по-летучимышки Мыша, а именно так колдунья именовала свою питомицу в память об одном колоритном литературном персонаже, наслаждалась теплым

солнышком. Она подставляла лучам тонкие крылышки, расправляя и вытягивая их, словно кошка лапки.

Улыбаясь, девушка протянула руку вверх, и Мыша, приветственно попискивая, перепрыгнула на запястье хозяйки.

— Доброе утро, моя хорошая! — Элька одним пальчиком ласково почесала мышку за ушами и под подбородком.

Мыша довольно заурчала, прищулив золотисто-зеленые глаза, почему-то абсолютно не боящиеся прямых солнечных лучей, и вытянула чуть приплюснутую, но все равно обаятельную мордочку. Элька, впрочем, и не рассчитывала, что ее питомица — подарок Господина Темной Крови Ильдавура Кара — будет обычной летучей мышью. Возможно, и сам вампир, преподнося связную в дар хаотической колдунье, не предполагал, в кого очень скоро превратится смысленный зверек. Мыша понимала желания девушки даже не с полуслова, а с полумысли, старалась исполнять их изо всех мышинных сил и чутко чувствовала настроение хозяйки. А легкомысленная Элька, не углубляясь в дебри умозаключений об интеллекте зверушки, просто любила ее и баловала так же исступленно, как Рэта — голубоглазого крыса своего приятеля Рэнда. Тем же самым занимались и все прочие члены команды, разумеется, Гал не в счет. Стоик-воитель вообще не баловал никого, даже себя.

Мыша, перебирая лапками, поудобнее утвердилась на запястье Эльки, издала переливчатую требовательную трель и потянула девушку куда-то влево.

— Хочешь прогуляться? — решила Элька, зная, что ее питомица любит утром поразмять крылышки, летая по саду. А то, что Галу, обыкновенно совершавшему на свежем воздухе пробежки или тренировавшемуся на площадке перед домом, приходилось наблюдать за закладывающей у него над головой мертвые петли летуньей и слушать ее пронзительные, совсем не мелодичные пискки, так это было чистым совпадением! Ни Элька, ни

Мыша не хотели выводить из себя воителя. Ну если только подразнить его самую малость...

С мышью на руке Элька выпрыгнула из постели, одернула коротенькую ночную рубашку на двух тонких ляпочках и, не обувая тапочек, пробежала по мягкому ковру к двери из спальни. Окно в своей второй комнате Элька на ночь не закрывала и собиралась сейчас выпустить Мышу из дома через него. Решив, что хозяйка движется в правильном направлении, зверушка успокоилась.

Но стоило только Эльке коснуться двери, как Мыша взмахнула крылышками и снова пискнула необычайно громко и длинно. Как такой сильный звук мог уместиться в маленьком тельце мышки, Элька разгадать не успела, потому что утренний свет сменился непроглядным мраком, который спустя долю секунды стал вечерним сумраком.

— Мама мия! — почему-то по-итальянски темпераментно возмутилась босоногая Элька и, взвизгнув, совершила гигантский прыжок со светло-серых ледяных плит мраморного пола на роскошный винно-красный ковер. — Ну и холодина, — уже по-русски продолжила она (видимо, резкий перепад температуры не пробудил универсального лингвистического таланта) и огляделась вокруг, чтобы сообразить, где собственно очутилась по воле своей питомицы и, самое главное, зачем.

Высокие, забранные ажурным металлическим переплетом окна открывали вид на пламенеющее закатом небо. В помещении стояла массивная, сразу видно, старинная и очень-очень дорогая мебель из какого-то черного, с глубинным проблеском багрянца дерева. Обивка к ней полагалась цвета темной черешни, а у стены высился громадный камин весьма аристократичного вида. Чтобы так сочетать колоссальные объемы и изысканность, требовался тонкий вкус, время и много-много, нет много-много-много денег. Впрочем, у здешнего хозяина всего этого было вдоволь.

— Добро пожаловать в мои владения, леди, — бархатным голосом приветствовал он гостью, поднимаясь из глубин кресла. — Замерзла?

Туфли с серебряными пряжками, черные брюки из какой-то явно дорогой, чуть переливчатой материи, обтягивающие мускулистые ноги, и рубашка — настоящая бездна пышных кружев, в которой пряталась массивная серебряная цепь с большими, прекрасно ограненными рубинами и сапфирами, — таков был наряд господина, сопроводившего свою речь коротким полупоклоном. Этот жест заставил густые черные волосы живописно рассыпаться по плечам. Губы изогнулись в чуть ироничной, но все-таки благожелательной улыбке с легким проблеском острых клыков. В глубоко-синей таинственной бездне глаз тоже притаилась улыбка. От пряжек в виде монограммы до кончиков острых ногтей вампир был самым совершенством. В любой другой момент Элька не упустила бы случая хорошенько разглядеть его. Но сейчас куда больше всяких эстетических и сексуальных желаний, долженствующих пробуждаться при виде столь выдающегося образчика мужского пола, замерзшую девушку волновало желание согреться.

— Угадал, Ильдавур, замерзла, — поежилась Элька, по-прежнему одетая только в легкую ночную рубашку. И без церемоний забралась с ногами в большое кресло. — Ты же вроде вампир, а не Дед Мороз, тебе ледяной дворец не положен! Брр! Говорят, что холод продлевает молодость, но лучше уж я состарюсь в свой срок в тепле!

— Сейчас согреешься, — игнорируя намек гостыи на бесцеремонность перемещения, походя пообещал вампир. Сдернул со статуи-вешалки у дверей подбитый густым серебристым мехом роскошный плащ и заботливо, как маленькую, закутал в него Эльку. Потом легко, словно пушинку, поднял кресло вместе со всем его содержимым и переставил к камину. Прищелкнул холеными пальцами с длинными заостренными ногтями, и дрова мо-

ментально занялись ярким огнем, распространяя живительное тепло.

— Мррр, — блаженно прижмурилась девушка, согреваясь, и украдкой погладила густой мех на плаще.

— Подогретое вино, шоколад, чай, моя дорогая? Или желаешь иной напиток? — предложил Ильдавур, словно действительно получая удовольствие от роли заботливого хозяина.

— Шоколад, — с ходу выбрала Элька самое вкусное (не заказывать же в стильном средневековом замке банальную газировку) и, не удержавшись, широко зевнула, едва успев прикрыть рот ладошкой.

— Прошу прощения за неожиданный вызов, милая леди, но возникла необходимость переговорить, — небрежно объяснил Господин Темной Крови, самолично доставая прямо из воздуха пузатую чашку горячего шоколада и огромное, способное накормить как минимум десяток девушек одновременно, блюдо с разнообразными пирожными. — Я отдал посланнице приказ привести тебя, как только она сможет.

— И едва я вылезла из постели, Мыша сочла, что сей торжественный момент настал, — согласилась Элька, откусывая половинку маленького пирожного, настолько восхитительного, что бисквит, пропитанный сиропом, просто таял во рту. — Впрочем, спасибо и на том, что не из ванной вытянула. — Мышка словно и впрямь поняла слова девушки и что-то виновато пискнула.

— Уделишь мне несколько минут? — галантно продолжил Ильдавур, взяв в свои тонкие, прохладные, но неимоверно сильные пальцы свободную руку девушки, и коснулся ее запястья легким, как перышко, поцелуем. Соблюдя людские формальности, вампир поздоровался с гостьей на свой лад.

— Конечно, — нисколько не чинясь, весело улыbnулась Элька, простив приятелю его выходку, — ты же знаешь, я люблю с тобой болтать. А уж если меня задабривают такими вкусностями, готова слушать что угодно,

даже... — девушка задумалась, подбирая самое страшное сравнение, — даже лекцию по физике.

Бровь Ильдавура выгнулась в веселом недоумении. Опустившись в кресло напротив собеседницы, вампир заметил, качнув головой:

— Боюсь, лекциями по этому чуждому мне предмету я тебя обеспечить не смогу, моя дорогая леди.

— И не надо, — энергично согласилась Элька, вспоминая пронзительный, врезающийся, кажется, в самую сердцевину костей голос учительницы, от которого не спасала даже способность девушки не слышать того, чего слышать совсем не хочется, выработанная годами школьной каторги. Взяв еще одно пирожное, Элька отломала от него кусочек, протянула его уместившейся на подлокотнике кресла Мыше и сказала с легким упреком в голосе: — На, провокаторша!

Поняв, что прощена, Мыша аккуратно ухватила подношение с ладошки хозяйки и, аппетитно причмокивая, принялась жевать.

Теперь уже обе красивые брови высокородного вампира, наблюдавшего сию жанровую сценку, поползли вверх в невыразимом удивлении:

— Ты кормишь посланника едой?

— Я помню, ты говорил, что Мыша не нуждается в пище, но ведь это не означает, что ее нельзя побаловать каким-нибудь лакомством. Ей очень нравится! — правдиво и чуть-чуть виновато ответила Элька.

— Невозможно, — снова качнул головой изумленный Ильдавур. — Посланники не едят потому, что питаются энергией, эти создания просто не способны воспринимать иную пищу!

— Все невозможное при определенных условиях становится вероятным, — воздела пальчик Элька и пояснила: — Это нам Макс сказал, ему, умнику, виднее. А насчет Мыши ты не переживай, от несварения желудка не скончается. Она ведь питомица хаотической колдуньи,

вот и поменяла исконные привычки. Может, еще и говорить начнет. — Девушка мечтательно улыбнулась.

— Хаотической колдуньи? — переспросил вампир, уставший удивляться сюрпризам, сыплющимся нынче на его голову, словно из рога изобилия.

— Ну да, — отпив шоколада, источающего тонкий аромат ванили с коньяком, подтвердила Элька и запоздало уточнила, потеревив маленькую бриллиантовую сережку, которую забыла снять на ночь: — А что, я не говорила тебе об этом?

— Вероятно, нет, я бы запомнил, — с ироничной усмешкой констатировал Ильдавур. — Я пока не страдаю провалами в памяти. Милая леди, ты не устаешь удивлять меня.

— С учетом продолжительности жизни вампиров это, наверное, не так уж и плохо, — облизнув губы, резюмировала Элька. — Удивление обновляет взгляд на мир и повышает интерес к существованию!

— Это тоже сказал умник Макс? — уточнил Господин Темной Крови, откидываясь в кресле и изучая свою гостью, словно надеялся отыскать визуальные признаки уникального магического дарования, ускользнувшие от его взора.

— Нет, это я сама только что придумала, — гордо объявила девушка.

— Что ж, мне становится понятна волшебная беспечность твоего образа жизни, — самодовольно кивнул разобравшийся, как ему казалось, в ситуации вампир. — Хаотическая магия — могущественное средство защиты.

— Наверное, — не стала спорить Элька, задумчиво подпирая голову кулачком, пока Мыша, переступая лапками, перебралась на кресло и принялась исследовать пушистые глубины плаща. — Только когда я пойму, как она точно работает, будет лучше. К сожалению, учебников об этом не написано, даже сборника упражнений и того никто не составил. Поэтому я никогда не могу сказать, что моя магия в следующий момент учудит:

то ли летать всех заставит, то ли голяком из постелей вытащит, то ли талант чтения мыслей даст, а может, вовсе гробами закидает.

Ильдавур коснулся кончиками пальцев лба и от души расхохотался: вся его логично выстроенная система обоснования поведения юной подруги только что с грохотом рухнула. Продолжая смеяться, вампир встал и переместился к ее креслу таким быстрым движением, что Эльке показалось, будто изображение элегантного мужчины мигнуло в пространстве, как если бы из реальности вырезали кусочек пленки с шагами. Нарочито неторопливо, чтобы теперь глаза гости успевали следить за ним, Ильдавур опустил на одно колено рядом с девушкой, взял ее запястье и снова медленно поцеловал, глядя губами нежную кожу с тонкими голубыми жилками, бархатно шепча:

— Ты удивительное создание! Моя маленькая загадка!

— Это ты меня соблазняешь или по-дружески восхищаешься моим неординарным мышлением? — «коварственно» уточнила Элька, склонив голову набок.

— Для тебя это имеет значение? — Шепот вампира окутал и погладил девушку, словно теплый и мягкий мех.

— Не особенно. Мне все интересно. Это Эсгал каждый раз переживает, когда я с тобой встречаюсь, — беспечно пожала плечами хаотическая колдунья и мимоходом подсадовала: — Не верит, что я уже девочка взрослая и сама могу о себе позаботиться, все шею проверить норовит, ладно хоть полный досмотр и допрос с пристрастием не устраивает.

Почему-то при упоминании имени грозного воителя игривое настроение покинуло Ильдавура. «Умная девочка!» — усмехнулся Господин Темной Крови про себя, в очередной раз ошибочно приняв откровенный ответ легкомысленной девушки за предупреждение и, вернувшись в свое кресло, сухо известил:

— Я хотел поделиться с тобой некой информацией, касающейся Рассветного убийцы. И хочу, чтобы ты передала ее ему.

Теперь настал черед удивляться Эльке. Отложив четвертое пирожное, она серьезно кивнула, показывая, что вся обратилась в слух, и уставилась на совершенное в своей холодной красоте лицо собеседника. Настроение свое он показывал только тогда, когда считал нужным, в иных случаях маска бесстрастности опускалась на лик вампира, словно забрало шлема. Поэтому девушка, не обладая даром эмпатии, как жрица Мирей, даже не пыталась прочесть его чувств. Но в любом случае Элька могла бы минуту назад поклясться: вероятность того, что ее коллега воитель станет темой для разговора с Господином Темной Крови не то что равна нулю, а стремится к минус бесконечности. (Да-да, автор знает, что математически это выражение неверно, но уж больно фраза красивая!) Некогда в «Ночной карамели», веселом клубе Фалерно, где состоялось знакомство Эльки с красавцем-вампиром, неожиданное появление Гала до полусмерти напугало Ильдавур, заставив его не просто отступить от намеченной жертвы, а позорно бежать, забыв о достоинстве.

Вампир подтвердил правильность обозначенной темы легким кивком и, машинально перебирая холеными пальцами звенья нагрудной цепи вместо четок, пояснил под тихий звон:

— Не только моих ушей коснулся слух о том, что Рассветный убийца жив и благоденствует. «Южная Звезда», один из самых крупных вампирских орденов южного региона миров, объявил о весьма и весьма крупной награде за его сердце и голову — как доказательство окончательной смерти. Я хочу, чтобы ты предупредила своего друга об опасности, — закончил Ильдавур. — Пусть поостережется.

— А я-то думала, мне в долю предложат вступить, — «разочаровалась» Элька и, выпутывая из тенет плаща за-

рывшуюся в него объевшуюся пирожными Мышу, зада-
ла прямой вопрос: — Почему?

— Почему я решил сообщить тебе об открытии сезона охоты на Рассветного убийцу? — задумчиво улыбнулся Ильдавур, уже привыкший к тому, что Элька, вопреки вампирским обычаям, никогда не ходит вокруг да около, расставляя изысканные словесные ловушки. Она сразу в лоб спрашивала обо всем, что ее интересовало. Честность на честность, откровенность за откровенность — такой неожиданный подход к диалогу показался старому двуличному кровососу чрезвычайно свежим и весьма забавным.

— Вот именно, — резко кивнула Элька. — Ты, конечно, мне очень нравишься, но уж точно не за широту души и несказанную доброту.

— Такие качества неуместны для существа моей расы, — с легкой усмешкой подтвердил Господин Темной Крови. — Но я весьма расчетлив. Живым, дорогая леди, в качестве пугала, заставляющего темные народы позабыть о своих расправах, твой коллега будет полезнее, чем мертвым, — рассудительно аргументировал свой «предательский» донос хитроумный вампир.

— Почти логично. Ну а как же уязвленное самолюбие и жажда мести? — полюбопытствовала Элька, сосредоточенно обкусывая края воздушного суфле и очень стараясь, чтобы растрепанные со сна и стоящие светлым ореолом вокруг головы волосы в нем не испачкались. Как-то не верилось, что вампир простил Галу сезон запугиваний в Фалерно.

— Жажду мести можно утолять не только кровью и гибелью врагов, моя радость, хотя, ты права, этот путь мне без сомнения близок, — хищно прошептал Ильдавур, обнажив клыки не столько в усмешке, сколько в оскале. — Твой приятель знает о наших встречах и бессилен им помешать. Его досада, страх за дорогого человека, недоумение и злость — это приятно... И еще, я видел Рассветного убийцу близко, слышал твои слова и по-

нял то, что не ведомо остальным: он изменился, сильно изменился. Груз прошлого гнетет и мучает его в достаточной мере, чтобы я предпочел эти длительные страдания самой долгой и жестокой из смертей. Убить, к сожалению, можно лишь раз, мучить же можно почти вечно. Кроме того, нам совсем не с руки ссориться с Советом богов.

— И наверное, есть еще одно маленькое «но», — догадливо предположила Элька.

Вампир едва заметно приподнял соболиную бровь, поощряя собеседницу продолжать.

— Хотеть убить Эсгала и назначать вознаграждение за его голову отнюдь не то же самое, что его убить. Кто знает, не завязал ли он со своим «крестовым походом» против нечисти только до первого признака агрессии из вашего лагеря. Устройте за ним охоту, и окажется, что вы пытаетесь откусить кусок больший, чем способны проглотить. Что, если у Эсгала вновь закоротит контакты в башке, он соберет армию покрупнее и устроит крупномасштабную зачистку, такую, что лишь «Южной Звездой» дело не обойдется, он вам весь небосклон проредит. У одного народа из моего родного измерения есть мудрая поговорка: «Не стоит дергать за хвост спящего тигра», и, мне думается, сие изречение весьма подходит к сложившейся ситуации, — не без некоторой запальчивости высказала свою точку зрения Элька.

— Возможно, — обтекаемо высказался вампир, фактически соглашаясь с ее предположением, но подтвердить его в открытую было бы слишком неприятно.

Хитро ухмыльнувшись, девушка допила остатки вкуснейшего шоколада, отправила в рот последний кусочек пирожного и самоуверенно заключила:

— Не волнуйся! Конечно, я передам информацию Эсгалу во имя спасения твоих импульсивных сородичей от геноцида.

— Чего? — переспросил вампир, когда магический браслет-переводчик Эльки, не справившись с загадоч-

ным словом из урбанистической политологии, воспроизвел его как есть.

— Э-э... — Хаотическая колдунья в бытность свою девочкой из урбомира куда больше увлекалась волшебными историями, нежели общественными науками, поэтому не сразу подобрала приемлемое объяснение. Подергав пушистый мех плаща для лучшего сосредоточения, Элька все-таки сформулировала мысль: — В общих чертах это означает истребление какой-либо группы живых существ из-за несогласия с их расой, верой, культурой или цветом домашних тапочек. Выбирай то, что больше нравится.

— Понятно, — кивнул Ильдавур, беря на заметку для расширения лексикона новый термин. — Емкое слово!

— Век живи, век учись, — согласилась Элька и, вспомнив анекдот про портсигар, яйца и карманы поручика Ржевского, рассмеялась, запрокинув голову.

— А вот этого делать не стоит, моя дорогая леди, — предостерег собеседницу вампир, в чьих сапфировых глазах появился какой-то странный блеск.

— Чего именно? — не поняла Элька, почесав бровь — этим жестом, как насморком, она заразилась от мага Лукаса. — Не стоит сидеть в ночной рубашке в обществе Господина Темной Крови, смеяться в его присутствии или употреблять больше одной пословицы за разговор?

Числился за Элькой такой грешок — пересыпать речь пословицами и поговорками по поводу и без. Когда-то девушка пыталась избавиться от него заодно со словечком паразитом «просто», вставляемым в каждую фразу. От паразита отделаться удалось, а вот с присловиями такого же фокуса проделать не получилось, и она сдалась, тем более ей самой такая особенность речи ничуть не мешала, да и друзья не сетовали. Нынешним так даже, напротив, было весьма интересно!

— Ты много читала об особенностях жестового общения нашей расы, — напомнил Ильдавур, соединив подушечки пальцев и глядя на Эльку из-под полуопущенных

ресниц, вспыхнувший было неистовый сапфировый огонь понемногу угасал. — Запрокинутая голова — символ подчинения и приглашения к... трапезе. Я в силах управлять своими инстинктами, моя дорогая, но не забывай о приличиях, если хочешь быть правильно понята другими вампирами.

— Ой, извини, — виновато опомнилась девушка и, пожав плечами, посетовала: — Наверное, иногда Гал бывает прав, когда говорит, что если я где-то потеряю свою голову, то не замечу.

— Зато заметят все остальные, ведь ты замолчишь, — усмехнулся Ильдавур, от души рассмеялась и Элька, на сей раз не запрокидывая головы, дабы не возбуждать в собеседнике аппетита.

Отсмеявшись, она заметила почти серьезно, с большой неохотой выныривая из восхитительного тепла плаща:

— Спасибо за предупреждение, я обязательно поговорю с Эсгалом. Но чтобы он стал меня слушать, я должна вернуться домой как можно скорее. Завтрак я, конечно, уже безбожно проворонила, но если еще и на занятия не явлюсь, он оскорбится таким пренебрежением и чего доброго объявит мне молчаливый бойкот. Никто не умеет молчать так выразительно, как Гал. Скалы в сравнении с ним болтунами покажутся!

— Доброго пути, ступай, — разрешил вампир, вставая, чтобы проводить гостью, — надеюсь, мы вскоре встретимся снова и найдем более приятную тему для беседы, нежели объявление охоты на твоего коллегу.

— Чао! — попрощалась нахальная маленькая колдунья и заявила, усаживая себе на запястье Мышу. — Надеюсь, я к тому времени даже успею одеться!

Ильдавур улыбнулся уголком рта, а Элька нажала на перстень, с которым не расставалась и ночью, и исчезла.

Переместившись в свою комнату, она на несколько минут заглянула в ванную, натянула белый с ярко-синими звездами поперек груди топ, короткие темно-синие

шортики (о том, что это именно шортики, а не трусики, можно было догадаться только по плетеному кожаному ремешку, которым ниже белье, как правило, не снабжалось), и выпорхнула в коридор. Мельком глянув на часы, девушка решила, что у нее еще остается маленький шанс застать компанию коллег за завтраком.

Друзья действительно еще не успели покинуть уютной столовой, декорированной в теплых кремовых, бежевых и кофейных тонах. От самобранки, закармливающих своих любимчиков редкостными деликатесами, быстро уйти мог разве что только Эсгал, но он сидел потому, что оставались другие члены коллектива. Даже для малоежки Мирей скатерка находила такие яства, что эльфийка не могла удержаться от искушения попробовать еще кусочек.

— О, мадемуазель Элька! Вы опоздали к завтраку! — ослепительно улыбнулся Лукас, сверкнув белоснежными зубами, и помахал девушке. Кружевное великолепие золотистой рубашки красавчика-мага произвело бы на Эльку неизгладимое впечатление, если бы она не видела шедевра, надетого сегодня на Ильдавуру.

— Привет! — расплылся в улыбке Макс и, неловко взмахнув рукой, опрокинул свою, к счастью почти пустую, пузатую кружку. Брезгливо передернув кисточками, самобранка мигом удалила коричневое пятно с безупречно чистой поверхности, поставила и вновь наполнила опустевшую емкость горячим ароматным кофе.

— Светлого дня! — доброжелательно кивнула подруге целительница, отставляя блюдечко с какими-то синими и ярко-малиновыми ягодами, украшенными горками белоснежных сливок.

— Где же ты пропадала, красотка? — спросил любопытный Рэнд, опуская своего наевшегося крыса со стола на колени. Рэт, дегустирующий все то, что кушал хозяин, был сыт настолько, что даже не выразил протеста возмущенным писком. — Мири сказала, что не чувству-

ет твоего присутствия в доме. Решила с утра пораньше прогуляться или сыграть в прятки с Мышей?

Эсгал, как обычно занимавшийся в саду и не обнаруживший того, чтобы Элька покидала дом поутру для променада, смерил хаотическую колдунью подозрительным взглядом и просто кивнул в знак того, что заметил ее существование.

— Нетактично задавать девушке такие вопросы, сударь, — «засмушалась» Элька и, подойдя поближе, щелкнула Рэнда по носу. Вор издал преувеличенно возмущенное фырканье.

— О, *l'amour!*¹ Мадемуазель ночевала у *amant*?² — Зеленые глаза Лукаса заискрились лукавым интересом, Макс и Мирей хором прыснули.

— Между прочим, нечего было куда-то ходить, здесь и свои кавалеры имеются, — вставил «разобиженный», главным образом за себя, неотразимого, вор и подал знак Рэту, чтобы тот подтвердил речь хозяина пронзительным писком. Облопавшийся крыс знак проигнорировал напрочь, только скосил голубой глаз, зевнул самым бессовестным образом, махнул длинным хвостом и демонстративно прикрыл веки, дескать: «Хозяин, какие писки сразу после завтрака? Тебе надо, ты и пищи!»

— Ешь, и пойдем на занятия, — коротко велел ученице суровый воин, поднимаясь из-за стола.

— Готова отправиться немедленно, ибо я сыта любовью! — патетично, правда, вся патетика была подпорчена проказливым выражением лица, воскликнула Элька. Она подхватила из вазы с фруктами сочный персик и прежде, чем откусить первый кусочек, подбросила фрукт чуть ли не к самому потолку.

— Это значит, что ты оставляешь нам свой обед и ужин? — невинно уточнил Фин, откинувшись на спинку стула. Вот теперь обжора Рэт, кажется, заинтересовался ходом беседы, во всяком случае, глаза открыл.

---

¹ любовь (*фр.*).

² любовника (*фр.*).

— Не настолько сыта! — мигом исправила оплошность девушка, строго погрозив приятелю пальцем, и рассмеялась, глядя на Макса, выбирающегося вслед за Галом из-за стола. С того места, где она стояла, открывался отличный обзор от макушки до пят гения.

— Максик, а ты ничего не забыл? — намекнула Элька приятелю.

— Забыл? — нахмурился Макс, взъерошив пятерней густую черную шевелюру, и растерянно заморгал.

— Вот-вот, забыл сегодня утром, — продолжила прозрачно намекать девушка.

— Ой! Точно! Флоппик в дисководе оставил?! — осеңило Шпильмана.

— Не-а, — приснула Элька и, понимая, что подсказка залу требуется более основательная, указала пальцем на ноги парня. На них у Макса красовались изумительно фиолетовые с милыми белыми котятами носки, но никакого намека на обувь — тапочки или кроссовки — не было и в помине.

— А-а-а, ботинки! — рассеянно согласился рассеянный гений и немного виновато улыбнулся: — То-то я еще подумал, что подошва у мокасин какая-то очень тонкая.

— Н-да, что-то производители носков не доработали! Надо снабдить их твердой подошвой специально для выдающихся маготехников! — внесла рацпредложение хаотическая колдунья.

Лукас, Мирей и Рэнд, явившиеся сегодня в столовую позже приятеля и потому не успевшие оценить оригинальность его экипировки, только покачали головами, сдерживая смех. А Элька доела персик, помахала друзьям рукой и вприпрыжку отправилась за Эсгалом вниз по лестнице.

В тренировочном зале она, усадив Мышу на шведскую стенку, тут же принялась разминаться. Только сделав комплекс упражнений для разогрева и растяжки мышц, который воин вбил в голову ученицы крепче, чем

«Отче наш», она обернулась к коллеге, в свою очередь делавшему что-то головоломно сложное со своим телом. Раньше Элька считала, что в столь умопомрачительные узлы свои четыре конечности способны завязывать только профессиональные гимнасты, йоги и акробаты, теперь этот список пополнился Рэндом, влезаящим без мыла в любую щель, и Эсгалом. Невероятная скорость реакции, сила, координация и гибкость превращала профессионального воителя и оборотня по совместительству в уникальную машину для убийства. Но поскольку на глазах Эльки воин еще никого не убил, то девушка, не задумываясь над утилитарным назначением его великого дарования, часто любовалась красотой его движений. Они завораживали ничуть не меньше красивого танца. Высокая худощавая фигура Гала не казалась нескладной. Именно так, как ей положено, гармонично и согласованно работала каждая мышца тренированного тела.

— Что? — завершив упражнение, состоявшее из приседания, сгибания тела пружиной и сальто назад, спросил Гал, заметив, что Элька остановилась и смотрит на него. Обыкновенно ученица не позволяла себе праздного созерцания вместо работы.

— Я сегодня была у Ильдавура.

— Так! — Одним коротким словом воин выразил все свое неодобрение, и спокойное лицо его омрачилось. — Пугаешься с вампиром?

— С чего ты взял? — искренне удивилась девушка, потянувшаяся было за защитной одеждой для фехтования, на которой настаивал Эсгал во избежание травм.

— Ты сама призналась, — напомнил воин об откровениях в столовой, испытующим взглядом скользнув по шее девушки и ее запястьям. Но следов укусов там к его вящему облегчению не было, во всяком случае пока.

— А! — Элька облегченно вздохнула, сообразив, о чем идет речь и беспечно махнула рукой. — Забей!

— Что и в кого? — не понял воин, но очень понадеялся, что речь идет об осиновом коле в груди Ильдавура.

— То есть не обращай внимания на мою болтовню насчет любовника, это я прикалывалась, — перевела Элька сленговое выражение, закрепив кожаный нагрудник.

Что означает слово «прикалывалась», Гал уже знал, поэтому лишь кивнул, показывая, что слушает ученицу, но настороженной тревоги в глубине его странных зеленых глаз с вертикальными зрачками поубавилось. Конечно, воин не смирился с тем, что Элька бегает на свиданки с вампиром, но довольствовался хотя бы тем, что ничего непоправимого не случилось и метки не нанесены. Он очень надеялся, что со временем беспечная, но все-таки далеко не глупая девушка внемлет голосу разума, вещающего устами Эсгала, убедится, что вампиры — мерзкие кровожадные твари, и прекратит опасные отношения. К сожалению, пока до этого светлого мига было далеко, Элька продолжала поддерживать приятельские отношения с Господином Темной Крови, будто не понимала, что дружить с такими, как он, невозможно. А может, наивная девочка и правда не понимала. Воин не мог разобраться, что нужно от девушки вампиру и от этого нервничал только сильнее.

— Ильдавур просил меня кое-что передать. «Южная Звезда» объявила на тебя охоту, жаждет заполучить сердце и голову, — прямо выпалила Элька, не стараясь смягчить тревожных известий. — Это...

— Я знаю, что такое «Южная Звезда», — спокойно прервал ее воин и, сняв со стойки, протянул девушке шпагу, жестом показывая, что настало время тренировочного поединка.

Сообразив, что обсуждать принесенную ею информацию коллега не настроен, Элька приняла клинок и встала в позицию. По крайней мере, обещание, данное Ильдавуру, она выполнила. «А там уж, если что, пусть вампиры только попробуют сунуться, мы не дадим Гала

в обиду! — твердо решила она. — Любой вознамерившийся обидеть воина столкнется не только с его здоровенным мечом, но и с талантами других членов команды и тысячу раз пожалеет о том, что вообще родился на свет! Один Макс чего стоит. Этого можно забросить в тыл врага и подождать, пока технарь, пытаясь подняться на ноги, уложит половину противников своими уникально-неловкими движениями по абсолютно непредсказуемой траектории!»

Словом, Элька выбросила предупреждение Ильдавура из головы, чтобы целиком сосредоточиться на поединке, спасаясь от молниеносных хитроумных атак Гала. Воин учил сражаться, используя не физическую силу, а быстроту реакции, развивая умение уходить от удара, а не принимать его клинком или тем более собственным телом. Конечно, Элька даже не мечтала когда-нибудь сравниться с самим Эсгалом в умении владеть оружием, но сознавала, что за довольно короткое время успела достичь многого. Во всяком случае, клинок перестал быть в ее руке бесполезным железным прутом, да и тело слушалось гораздо лучше прежнего. Воин не только умел сражаться сам, Гал оказался внимательным и очень терпеливым учителем, готовым не раз, не два и даже не десять объяснять тот или иной прием, если до тупоголовой девицы не дойдет сразу. Элька чувствовала, что скоро будет способна постоять за себя. Учил Гал ее и бою без оружия, главным образом уделяя внимание основным болевым точкам, свойственным большинству рас. В такой драке сила тоже была не главным, точность и скорость могли стать куда лучшей защитой, чем гора мышц.

Отработав основной комплекс из старых приемов, Гал показал Эльке пару новых и не успокоился до тех пор, пока она не воспроизвела их с достаточной, по его придирчивому мнению, точностью и не продемонстрировала в связке с несколькими старыми.

Только после этого воин подал знак рукой, показы-

вая, что ученица может отложить оружие и снять защитную одежду. После давней ее жалобы на синяки Гал внимательно, со свойственной ему временами странной заботой, наблюдал за процедурой, следя, не мелькнет ли на лице Эльки выражение боли, не расплывется ли на нежной коже фиолетовый цветок гематомы.

— Почему Господин Темной Крови сказал тебе о намерениях «Южной Звезды»? — с отстраненной невозмутимостью, будто и не шла речь об охоте за его головой, спросил Эсгал, распуская тонкий ремешок, поддерживающий светлые волосы. Спросил так, словно разговор и не прерывался на полтора часа.

— Ему это выгодно, — тяжело дыша, Элька вытерла рукой пот со лба, но обстоятельно о мотивах Ильдавура докладывать не стала, чтобы не бередить старые душевные раны друга. — И я поверила его словам.

— Ясно, — кивнул воин, принимая ответ и чуть помедлив, спросил, глядя куда-то вбок: — Ты так и не сказала остальным про Рассветного убийцу?

— Нет.

— Почему?

— Это только твоя тайна, Гал, не моя. Ты сам должен распорядиться ею, как считаешь нужным, — серьезно, без своих обычных шуточек ответила Элька, серо-голубые глаза смотрели внимательно и сочувственно. — Но, как бы ты ни поступил, кем бы ты ни был и уж тем более кем бы ты себя ни считал, не забывай одно...

— Что? — обреченно вздохнул воин, запутавшийся в темных сетях прошлого.

— Мы любим тебя таким, какой ты есть, и будем любить! Честное пионерское! — Элька подошла с Галу вплотную, и лицо ее озарилось немного лукавой, но совершенно искренней улыбкой, от света которой в панике разбежались по углам мрачные тени воспоминаний. Подпрыгнув, повисла у воина на шее, звонко расцеловала его в обе щеки и повторила: — Честное-пречестное слово! Не парься!

— Это значит — забей? — краешком рта улыбнулся в ответ воин, на секунду прижав Эльку к груди.

— Вот именно! — подтвердила энергичным кивком ягоза и, свистнув Мышу, умчалась из зала.

Глава 2

ЧУДЕСА, РАЗБОРКИ И СБОРЫ

В ближайших планах Эльки имелись теплый душ и стремительное перемещение в зал совещаний, где очень скоро должны были собраться все члены команды для чтения очередной петиции из груды, торжественно возвышающейся в центре большого стола. Связист столь регулярно подтаскивал очередную кипу документов, что команда божественных помощников уже перестала надеяться на естественную убыль прошений. Им даже начало казаться, что документы тайком, по ночам, ведут свою собственную, противоестественную жизнь, плодом которой становится натуральная прибыль корреспонденции. Рэнд высказал эту версию вслух и предложил оставить в качестве дежурного неспящий призрак сеора Рогиро Гарсидо.

Однако ильтарийский дворянин весьма категорично отказался от уникального предложения, мотивировав отказ тем, что в жизни не подглядывал ни за чьими интимными забавами и начинать со слежки за петициями не собирается. А если сеору Фину угодно, он может оставить на часах своего питомца или караулить лично, может даже потребовать за это плату с Совета богов. Рэнд поразмыслил пару секунд над гениальным предложением, но с сожалением решил, что божественные работодатели такого рвения не оценят, во всяком случае не оценят в денежном эквиваленте.

Пять минут под тугими струями воды (за стенкой в мужской кабинке тоже шумела вода — ополаскивался

Гал), еще пара на вытирание-одевание-расчесывание, и вот уже Элька выскочила из душа в коридор и закурила головой. Учителя нигде не было видно. Неужели уже ушел наверх? И когда только успел?

Каким образом воин, никуда не спеша, везде оказывался вовремя, Элька понятия не имела, но ясно чувствовала, что дело не только в длине ног. Оставалось только предположить, что Эсгал был существом особой породы — «оборотень пунктуальный». Но поскольку сама девушка принадлежала к виду «человек легкомысленный», ей приходилось торопиться изо всех сил. Вихрик в ореоле чуть влажных светлых волос мчался по коридору, не замечая ничего и, как оказалось, никого на своем пути.

— Сеорита, видимо, очень спешит, — с чувством оскорбленного достоинства констатировал Рогиро, когда Элька пролетела прямо сквозь призрачное обличье родовитого ильтарийца, ныне штатного библиотекаря команды.

Колдунья резко притормозила и развернулась. Прочитавшей траекторию своего движения девушке не составило труда сообразить, чем глубоко уязвлен бесплотный дух. Стараясь загладить невольную вину, Элька лучезарно улыбнулась, как улыбалась всегда после очередной шкоды, будучи поймана с поличным, и бодро поздоровалась:

— Привет, Рогиро, как жизнь?

— Вы хотите сказать, как смерть, сеорита? — съехидничал зловредный дух, не вовремя вздумавший покинуть пределы своей вотчины — библиотеки — и посетить нижний этаж. Зачем, правда, оставалось загадкой. Может, интересовался волшебными штучками из магической комнаты Лукаса, а может, тосковал по тяжести рукояти меча в ладони и направлялся в оружейную, не на бассейн же в самом деле ему ходить любоваться.

— Ну не придирайся к словам, — скорчила уморительную мордашку девушка. — «Cogito ergo sum. Я мыс-

лю — значит, существую»¹, умный человек сказал, математику знал! А каким образом существую, не так уж и важно. А?

— Нет, — процедил сеор Гарсидо и добавил своим изысканно-колким тоном: — Но если сеорите понравилось разрывать на куски мою призрачную оболочку, она может делать это столь часто, сколь ей заблагорассудится. В конце концов, каждый сеор — слуга сеорите, в призрачном он обличье или во плоти — не так уж и важно! А?

— Вредный ты тип, Рогиро, или, может, встал не с той ноги, — пожаловалась Элька, моментально вспомнила, что призраки не только не живут в органическом понимании этого слова, но и спать тоже не могут, и попыталась извиниться еще разок: — Я же не нарочно сквозь тебя пробежала. И вообще, то тебе нравится быть призраком, то не нравится, ты бы уж определился, в конце концов, вместо того чтобы ядом плевать. Хотела бы я, чтобы ты был таким, как тебя это устраивает в любом из миров!

— Я бы тоже хотел. Учту ваши пожелания, сеорита, — буркнул пребывающий не в духе дух оскорбленного сеора и, отвернувшись от языкастой девчонки, углубился в стену.

Вернее лишь попытался в нее углубиться, но вместо этого изо всех сил шархнул высокоим благородным челом о твердую поверхность стены, обшитой до уровня талии тонкими буковыми досками, а выше так и оставшейся светлым камнем. Рогиро взвыл не столько от боли, сколько от удивления, а потом принялся суматошно хлопать по своей груди, бедрам, ногам и бормотать: «Что это? Что? Что случилось?» Догадливая Элька протянула руку и для проверки ущипнула Рогиро за первую подвернувшуюся ей часть тела. Сеор возмущенно зашипел, потирая филей:

---

¹ Cogito ergo sum (Мыслю, следовательно, существую). — Слова французского философа Рене Декарта (1596 — 1650) из его сочинений «Рассуждение о методе» («Discours de la methode», 1637) и «Начала философии» («Principia philosophae», 1644).

— Право, мы с вами не в столь близких отношениях, сеорита, чтобы вы позволяли себе такие вольности!

— Вот тебе и на, что-то действительно случилось, — протянула Элька, в веселом замешательстве потеряла нос и подергала сама себя за хвостик светлых волос, как правило, это помогало думать.

— Опять доколдовалась? — как всегда вовремя возникая в коридоре, укоризненно уронил Гал, смерив Эльку и Рогиро мрачным взглядом.

— Почему сразу я? — попыталась оправдаться девушка, захлопав ресницами.

— А кто? Не я же? — хмыкнул воитель и, ухватив взъерошенную хаотическую колдунью за локоть, поволок ее вверх по лестнице, бросив Рогиро непререкаемым тоном: — Следуй за нами!

На ходу вспоминая, как полагается подниматься по лестнице с помощью ног, пользуясь ступеньками и перилами, а не на бреющем призрачном полете, благородный сеор без всяких препирательств касательно того, уполномочен ли сеор Эсгал Аэлленниоль отдавать ему распоряжения или нет, покорно пошел вслед за воителем. Гал умел приказывать так, что желания спорить с ним ни у кого не возникало. Элька не в счет.

— Вот! — объявил воин, возникая на пороге зала совещаний и выталкивая вперед Эльку, как сорванца, пойманного за кражей яблок в чужом саду.

— Что именно «вот», мосье Эсгал? — поинтересовался неизменно вежливый Лукас Д'Агар, отрываясь от страниц «Дорожного атласа» — великого магического творения Сил Мира, дарованного команде для облегчения подготовительной части работы.

— Если ты хочешь представить нам эту красотку, так мы уже знакомы! — весело подтвердил Рэнд, раскачиваясь на стуле по рискованной амплитуде. — Я даже имя ее знаю. Сейчас вспомню! Что-то на букву «Э», кажется

или «Л»? Нет, на «Э», кажется, зовут тебя, вернее, одного из тебя, тебя так длинно и много¹...

— Товарищ начальник мне опять дело шьет, — печально вздохнула Элька, сцепив руки так, как будто на ней были наручники.

Макс и Мирей, только собиравшиеся садиться на свои места за общим столом, не сдержались и прыснули.

— Она заколдовала Рогиро, — не опустившись до пикировки с языкастым вором, буркнул Эсгал, отступая назад, чтобы дать возможность сеору Гарсидо войти в зал и явить себя обществу во всей красе.

— Заколдовала? — недоуменно переспросил Лукас, пытаясь понять, почему тревожится воин, но чуткая целительница Мирей уловила перемену раньше. Опередив мага, эльфийка изумленно воскликнула:

— Рогиро, ты опять стал живым?

— Вот тебе раз! Правда, что ли? А ну-ка! — восхищенно завопил Рэнд и, оставив в покое многострадальный стул, вскочил, подбежал к пребывающему в некоем подобии психологического шока бывшему привидению и ущипнул его как раз за то же самое место, куда несколько минут назад целилась Элька.

Рогиро опять взвыл и вышел из состояния ступора, в котором подчинялся безапелляционным командам Эсгала.

— Поосторожнее с руками, если не желаете лишиться их, сеор, — отступив на шаг, зловеще предостерег Фина Рогиро, потер зад и вздохнул. Но это был не просто вздох, кажется, оживший дух пробовал на вкус сам воздух, смакуя каждую его молекулу, словно редчайшее коллекционное вино из тех, что стояли на полках бара в столовой.

Команда окружила бывшее привидение, с любопытством взирая на симпатичного элегантного господина, неизвестно каким образом вновь обретшего плоть. В глазах Макса, сподобившегося надеть кроссовки, явственно читалось фанатичное желание уволочь Рогиро в свою

---

¹ Напомню читателям, что полное имя Гага звучит как Эсгал Аэлленниоль ди Винсен Аэллад эль Амарен Хелек Ангрэн.

рабочую комнату с кучей техники и подвергнуть самым подробным и зверским исследованиям, кажется, даже руки подергивались от нетерпения.

— Сеорита Мирей права, я снова обладаю телом, — изумленно констатировал Рогиро, разглядывая свою теплую, состоящую из мяса и костей, как подсказывали его ощущения, руку. Через длинные пальцы и ладонь больше не просвечивал пол, а жесткое кружево рубашки чуть кололо кожу.

— Но каким образом вам удалось добиться столь впечатляющего результата, мадемуазель? — заинтересовался технологией Лукас, азартно прищелкнув пальцами.

— Я лишь сказала, что хочу, чтобы Рогиро был таким, как его это устраивает, — беспечно пожала плечами Элька и, обиженно надув губки, добавила, метнув на Эсгала преувеличено сердитый взгляд: — А потом Рогиро врезался в стенку, прибежал Гал и поволок меня сюда, чуть руку не оторвал, маньяк несексуальный!

— Типичное проявление хаотической магии, — довольно кивнул расфранченный маг и уточнил: — Значит, сеор предпочел снова стать человеком?

— В тот конкретный момент да, — подтвердил Рогиро, поразмыслив, и продолжил, машинально поглаживая эспаньолку: — Но сейчас даже не знаю, благодарить мне сеориту или проклинать, и в призрачном состоянии есть свои преимущества, простор и скорость перемещения, всеведение...

Сеор махнул рукой в подтверждение своей короткой речи, и наблюдательный, когда дело касалось процессов и явлений, не связанных с заурядным бытом, Макс восторженно выдохнул:

— Ой! Твои пальцы, Рогиро, они прошли сквозь стол!

— Как вы там сказали, мадемуазель Элька, «был таким, как его это устраивает»? Похоже, вы, mon ange, сотворили поистине уникальное заклятие. — Лукас поцкал языком и для проверки провел пальцами сквозь снова обретшего бесплотную форму Рогиро, Рэнд тут же

успешно повторил маневр друга. Запуская пальцы в призрачного илтарийца можно было не опасаться получить по шее, сдачи-то дать ему было нечем.

— Н-да? — чуть недоверчиво хмыкнула изруганная в пух и прах воителем Элька, осматривая привидение.

— Отныне наш дорогой библиотекарь волен сам выбирать, кем ему быть: призраком, как прежде, или человеком, — гордо, словно сам составил заклятие и привел его в действие, констатировал маг. — Прежде я не сталкивался с такого рода чарами, все их жалкие аналоги не имели возможности обратной метаморфозы, а прямой переход сопровождался такими сложностями и перечнем обязательных к исполнению условий...

Рогиро тут же поспешил проверить гипотезу мосье мага об обратимости, вновь обретя плоть и постучав кулаком по столу. Раздавшийся звук подтвердил правоту Лукаса на все сто гулких процентов.

— Вот видишь, ничего страшного не произошло, все довольны, а ты на меня кричал, — укорила Элька воина. — Вот обижусь, разговаривать с тобой перестану... нет, — мгновенно передумала девушка, выбирая кару посерьезнее. — Этим тебя не проймешь, я лучше тебе петь буду, что-нибудь из «Агаты Кристи», например...

И Элька затянула без всякого чувства мелодии, зато вдохновенно и громко:

Дворник, милый дворник,
Подмети меня с мостовой.
Дворник, милый дворник,
Ж... — а-а с метлой...

— Страшное наказание, — искренне признал Лукас, борясь с желанием зажать уши, как это поспешно сделала не переносившая фальши Мирей, — но мы-то пред вами ни в чем не провинились, мадемуазель. Не подождете ли вы более уместного момента для наказания мосье Эсгала в частном порядке?

— Когда он останется один и решит опрокинуть чашку-другую горяченького ташита, — находчиво подсказал

подходящее время ехидный Рэнд. — Тогда уж он точно ее опрокинет...

— Ладно, уговорили, — сжалилась над безвинно страдающими коллегами Элька и замолчала, главным образом потому, что Гал даже не поморщился при ее демонстративно-великолепном пении, заставлявшем школьного учителя музыки ставить очаровательной ученице сплошные пятерки (лучше сразу в четверти), только чтобы не слышать дивного голоса. Компания, самоотверженно выдержавшая ужасное испытание, приравненное к пытке, облегченно перевела дух.

— Пожалуй, сеорита, я должен высказать вам мою глубочайшую благодарность, — проверив еще раз свои новообретенные возможности, путем повторного обретения плоти, призрак отвесил элегантный поклон и галантно поцеловал ручку девушки.

Польщенная Элька расплылась в довольной улыбке, присела в некоем причудливом подобии реверанса, подхватив краешек шортиков вместо юбки, и от всей души ответила:

— Всегда, пожалуйста! Только попроси!

— Ага, только нас заранее предупреди, когда соберешься, Лукас чего-нибудь успокоительного покрепче глотнет, — хихикнул Рэнд.

— Маг, ты уверен, что Рогиро единственный, с кем Элька выкинула очередной фокус? — нахмурившись, продолжил допытываться у Лукаса воин, не поверивший, что все так легко отделались. Обыкновенно выходки хаотической магии бывали куда масштабнее и разрушительнее.

Лукас на секунду прикрыл глаза, переходя на внутреннее магическое зрение для детального обследования дома и его окрестностей, потом уверенно констатировал:

— Именно, мосье Эсгал, никаких возмущений, вызванных действием стихийной магии мадемуазель Эльки, в ауре местности я не отмечаю. Единственным результатом проявления таланта нашей коллеги можно счи-

тать заколдованность сеора Гарсидо. Но он, как я понимаю, к мадемуазель никаких претензий не имеет.

— Совершенно верно, — самодовольно подтвердил Рогиро, подкрутил ус и снова погладил свою элегантную эспаньолку, от которой сходили с ума красавицы сеориты и завидовали достойные сеоры. Похоже, значительной части женской половины населения миров еще мог выпасть счастливый шанс узнать знаменитую Тень Короля поближе, буквально вплотную.

— Еще бы, я и сам не отказался бы так заколдоваться! — завистливо воскликнул Фин, темпераментно жестикулируя. — Это ж даже с замками возиться не нужно, заходи в бесплотном обличье и бери, что хочешь, отпирай замки изнутри и выноси... Нет, даже как-то скучно получается, — немного поразмыслив, заключил вор, обожавший перчинку риска и определенную толику трудностей для придания остроты жизни. Закусив губу, подумал и резюмировал: — Но все равно здорово!

— Извини, — после тяжелой паузы — таймаута на раздумье, заполненной ворохом научных вопросов Макса к Рогиро (что удивительно, сеор даже честно пытался на них отвечать, когда понимал, что именно от него хочет гений) сказал Эсгал. Шагнув ближе к обиженно сопящей девушке, воин объяснил: — Я не знал масштаба учиненных тобой безобразий и встревожился, но не хотел быть грубым или причинить тебе боль. Хорошо, что на этот раз ничего серьезного не произошло.

— Я что-то не понимаю, это он прощения просит или по новой меня оскорбляет? — во всеуслышание огласила Элька назревший вопрос, уперев руки в бока и потрянув хорошенькой головкой, как непокорная кобылка.

— Наверное, того и другого понемногу, — рассмеялся Фин. — Как всегда. Он ведь по-другому не может!

— Гал есть Гал! — примирительно улыбнулась Мирей, чутьем эмпатки ощущая искренность извинений, поданных в диковатой, но весьма характерной для оборотня форме.

— Это точно, — великодушно не стала спорить хаотическая колдунья. — Что с него взять? Человек, вернее, оборотень, военный, они все твердой породы! Давайте, что ли, петицию какую-нибудь почитаем, разнообразия ради? Не водить же весь день хороводы вокруг Рогиро? Он не новогодняя елочка, чай! А то обступили библиотекаря, ему небось дышать темно и воздуха не видно! Ну как сейчас переволнуется, удар хватит и вдругоряд помрет! Кто с книгами возиться будет? Я ведь, как бомба, два раза в одну воронку не попадаю то есть, — исправилась Элька, поскольку ее шутка оказалась понятна только Максу, — снова его так же заколдовать вряд ли смогу!

— Мы ни в коей мере не желаем сеору Рогиро столь печальной участи, — велеречиво согласился маг, но ситуацию испортил Рэнд, услужливо продолжив:

— Быть заколдованным тобой дважды!

Элька прыснула, но шуточный подзатыльник юмористу все равно отвесила, пока Лукас завершал речь:

— Поэтому охотно отпускаем его и желаем скорейшего освоения в новом, поистине редкостном состоянии!

— Займусь этим незамедлительно, сеоры и сеориты, удачной работы. Но если вам понадобится моя помощь, зовите, — великодушно разрешил Рогиро и испарился из зала совещаний, пока команда занимала свои, успешные стать традиционными, места за столом. Понявшая, что гроза прошла стороной, осторожная Мыша, исчезнувшая было из видимости, снова возникла на запястье Эльки.

Торжественность и чинность мероприятия портили лишь довольные улыбки «божьих работников по контракту» и пестрый волчок, установленный практически в середине стола, рядом с кипой документов. Этот аксессуар притащил с одной из своих выходных прогулок Рэнд и предложил определять с его помощью «везунчика», которому выпадет счастливый шанс прочитать очередное обращение. Все согласились, маг подтвердил,

что использование предмета, подразумевающего случайный выбор, а значит, выражающего высшую волю Сил Случая из Двенадцати и Одной, лишь приветствуется. Гал хмыкнул, похмурился, но с возражениями не полез. В конце концов, эта легкомысленная игрушка не покидала пределов дома и не могла отрицательно сказаться на мнении о команде потенциальных клиентов, Совет же богов, как полагал воин, и так прекрасно знал, кого он нанимает себе на службу, так что пусть пеняет на себя.

Протянув руку к волчку, Рэнд лихо крутанул его, и радужная игрушка затанцевала на столе. Когда она замерла, стрелка указывала точно на Мирей. Тонкие пальчики целительницы взяли с кипы всевозможных петиций, уже давно не вмещавшихся в традиционную папку с эмблемой Совета богов и потому накладывавшихся поверх нее, твердую тонкую табличку, похожую на пластинку синеватого камня или иного, не знакомого Эльке материала. Едва только глянув на нее, эльфийка сказала, посерьезнев лицом:

— В Фьеоване багровая жара, я должна отправляться немедленно.

— Эй, подружка, а объяснить? — моментально взвился Фин. — Куда и зачем тебе нужно? Неужто у нас тут не слишком тепло? А если в этом самом Фьеоване так здорово, то, может, кто из нас тебе компанию составить пожелает?

— Багровая жара, красная смерть, джанрага, — у этой болезни много имен. Насколько мне известно, эльфы — единственная из рас, не восприимчивых к ней, — не поддержав шутку, строго ответила Мирей, в ее золотистых дивных глазах плескалось сострадание, решимость и упрямая жажда немедленных действий. — Мне доводилось бывать в этом мире, я знаю лекарство, которое легко приготовить: следок, звездчатка и кора вальсинора — только их отвар спасает от неизбежной мучитель-

ной смерти. Значит, я должна спасти тех, кого еще можно спасти, пока не поздно!

— Попрдержжи ключи, жрица, я иду с тобой, — бодро заявил Рэнд.

— Поболеть захотелось? Чтобы мы хлопотали вокруг тебя, поправляли подушки и совали в рот что-нибудь вкусненькое, уточку выносили? — скептически уточнила Элька.

— Я бы не отказался, — честно признался Рэнд, мечтательно прижмурившись. Никогда в жизни за ним так заботливо никто не ухаживал, если какой-то хвори случалось свалить прыткого и очень живучего вора. — Но вообще-то дело в том, что я уже болел джанрагой, очень давно. В детстве. Не знаю уж, как выжил, видно, такого тощего да жалкого даже смерть брать побрезговала, отпустила мяса на кости нарастить, да так до сих пор и дожидается, пока отъемся. Одно я точно знаю, дважды этой дрянью не болеют! Поэтому могу пойти с Мирей спасти этот самый повально занемогший Фьеован.

Гал одобритительно кивнул, поощряя столь редкое для безалаберного Рэнда проявление чувства ответственности и желания помочь ближнему, пусть даже за гонорар.

— Не думайте, что я не ценю вашей самоотверженной готовности шагнуть навстречу опасностям, мосье Фин, мадемуазель Мирей, — вежливо вставил Лукас. — Но не сможем ли мы подыскать более приемлемое решение проблемы?

— Например, распылять отвар с вертолета? Или заклясть Мири и Рэнда, чтобы они распались на тысячи двойников, для убыстрения процесса распространения лекарства? — моментально предложила парочку идей находчивая Элька.

— Состав лекарства можно напечатать на языке Фьеована и размножить на ксероксе для распространения среди населения, — технически подошел к вопросу Шпильман.

— Ваши предложения не лишены определенного

смысла, друзья, но вообще-то я не имел в виду ничего столь фантастического, мадемуазель, мосье, — за-скромничал маг. — Я лишь хотел предложить позвать Связиста и перепоручить ему вмешательство. Кому как не Силам доступно пребывание одновременно во множестве мест? Мадемуазель Мири обеспечит его рецептом лекарства, а уж как нам позаботиться о его распространении с помощью Силы-Посланника, мы сейчас подумаем.

— Дело говоришь, — сухо согласился Эсгал.

Даже Мири кивнула, признавая справедливость слов Лукаса, и, подхватившись с места, попросила:

— Вы Связиста зовите, а я лекарство принесу.

— Помочь? — как всегда предложил добрейшая душа Макс.

— Нет-нет, спасибо, я сама, — быть может, с излишней для вежливости поспешностью возразила целительница и умчалась из зала, а компания принялась громко звать вразнобой и хором:

— Связист! Связист! Связист! Где тебя носит! Мосье Связист, есть дело! Блин, когда нужно, его сроду не дозовешься, а еще вездесущая Сила!

— Привет! Соскучились? — радостно поприветствовало коллег пространство примерно минут через пять, когда уже и Мирей вернулась в зал, прижимая к груди громадную бутылку (литров на семь, не меньше) с лекарством от багровой жары.

— Нам нужна ваша помощь, мосье Связист! — от имени всех собравшихся известил Лукас. — Вам знаком мир Фьеован?

— Хорошее местечко, но мокрогато, — бодро ответила Вольная Сила, перебивавшая в стольких мирах, о которых живые создания даже ни разу не слышали. — Если дождь не моросит, значит, хлынет ливень. Да и скучновато в нем для меня.

— Скажите, боги и Силы обладают влиянием на этот мир? — мягко уточнил маг, прощупывая почву.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Несвоевременное предупреждение	5
<i>Глава 2.</i> Чудеса, разборки и сборы.	25
<i>Глава 3.</i> Заклятое письмо	41
<i>Глава 4.</i> Первый контакт: репы, меч и магия	52
<i>Глава 5.</i> Подходящее знакомство	63
<i>Глава 6.</i> Старые Пути, новые идеи	83
<i>Глава 7.</i> Немного о птицах и правилах ведения воздушных боев . .	109
<i>Глава 8.</i> Краткий экскурс в историю и мир любовной поэзии. . . .	126
<i>Глава 9.</i> Твердыня с романтическим названием Зад	149
<i>Глава 10.</i> Высокий Табурет	178
<i>Глава 11.</i> Перед Узилищем	203
<i>Глава 12.</i> Гостевая, питательная и плановая	225
<i>Глава 13.</i> Хозяин Узилища	252
<i>Глава 14.</i> Допустимое заклитие	282
<i>Глава 15.</i> Освободительные чары	307
<i>Глава 16.</i> Ну не молодцы ли мы?	326